

Убийце не нравился этот человек. Он чувствовал себя не так. Пустой. Его глаза были там, но в них не было жизни.

Тем не менее, она планировала лишить его этого. Это был ее долг. Но ее Мастер, казалось, тоже доверял ему.

Ей хотелось рвать на себе волосы от нерешительности. Она должна была защитить своего Учителя, и единственный известный ей способ сделать это — убить любого, кто мог бы ему угрожать. Но она также должна была угодить своему Хозяину, а убийство его наложницы и кажущегося друга могло вызвать у него недовольство.

И он был мудрым Мастером, мудрым Мастером. Он должен уметь судить о намерениях других, поэтому у него должна быть причина доверять им.

Она не могла взять на себя инициативу и раскрыть себя, если не была абсолютно уверена, что ее цель представляет угрозу для Мастера.

Синеволосый был бы хорошей забавой. Было ясно, что ее Мастер не питал к мальчику никакой любви, а мальчик явно ненавидел Мастера. Она хотела содрать с него кожу живьем и представить его разрушенную форму своему Мастеру. Тогда он будет любить ее, гладить ее по волосам и ласкать ее тело...

Нет. Она не могла думать такое о своем Мастере. Обычно она бичевала бы себя за свои греховные мысли, если бы прана использовалась для автоматического исцеления ее ран, а не из лечебных контуров ее Учителя.

В любом случае это был спорный вопрос. Единственный еретик, которого она могла безопасно изгнать, был вынужден служить своему Хозяину и получил работу, достаточно важную, чтобы его отсутствие было пагубным.

Хотя это натолкнуло ее на мысль. Синяя отправится с черной на охоту на врагов своего Мастера.

Почему она не могла пойти вместе?

Когда Гарри ковылял по улицам Фуюки на обратном пути в поместье, он не мог не заметить sireны множества машин скорой помощи, эхом разносящиеся по всему городу. Он поморщился. Они шли со вчерашнего вечера и с тех пор не прекращались. Этот запах тауматургии.

Столь наглое пренебрежение секретностью магии, произошедшее на столь раннем этапе войны, не предвещало ничего хорошего для жертв.

Он сделал пометку переместить Кастер и его Мастера на вершину списка Берсеркера. На протяжении предыдущих войн Слуга наносил наибольший побочный ущерб в поисках силы и преимущества. Ему придется проверить новости, чтобы увидеть, сможет ли он узнать, что происходит.

Однако в данный момент у него не было на это времени. Он уже поздно возвращался в поместье, и вероятность того, что он проскользнет внутрь без предупреждения Сакуры, становилась все меньше с каждой минутой. Он должен был взять машину, подумал он с опозданием, но сначала он беспокоился, что Сакура заметит, как она заведется. Но теперь ничего не оставалось делать, как прибавлять скорость, насколько это возможно, не усугубляя свои раны.

Почти запыхавшись, он приблизился к поместью, надежда наполняла его сердце, когда он заметил заметное отсутствие разгневанного фиолетововолосого мага, ожидавшего его снаружи. Вытащив ключи из кармана пальто, он чуть не сломал их в замке, спеша попасть внутрь.

Замок щелкнул за ним, когда он вошел в гостиную, и зловещий холод наполнил воздух.

— Ты не в постели, — с ужасающей сладостью указал женский голос за его спиной.

Гарри очень медленно повернулся и приветствовал свою невесту самой очаровательной улыбкой, отчаянно надеясь, что его нервозность не покажется.

«Ах, Сакура, дорогая. Я, э-э, просто вышел за газетой из того милого кафе на улице». Свободной рукой он просунул руку за спину своего пальто и спроецировал вчерашнюю газету. Он не мог вспомнить точное содержание, но надеялся, что передняя обложка хотя бы выглядела сносно.

Назвав его блефом, Сакура протянула руку, и Гарри передал ее с покорностью человека, идущего на казнь.

«Забавно, — сказала она с сахаром, — кажется, это была бракованная печать. Мало того, что она датирована вчерашним днем, так еще и все страницы, кроме первой, кажутся пустыми».

«Я должен получить возмещение», — пошутил Гарри, надеясь поднять настроение.

Это не сработало.

Небрежным жестом Сакура развернула проекцию и схватила его за руку, с удивительной силой потащив вверх по лестнице. Дверь в спальню, которую они делили во время своих ритуалов, распахнулась перед ней, и без своей обычной нерешительности она раздела его и бросила в кровать.

Как только он устроился, она прокатилась по подносу больничной койки с миской дымящегося бульона и ложкой, которую тут же сунула ему в руку.

— Я действительно не думаю... — начал Гарри, прежде чем его прервал ледяной взгляд .

« Ешь », — скомандовал ему похититель.

Гарри сделал, как ему было велено, без дальнейших жалоб. Она держалась решительно, но он видел, что беспокоит ее и чувствует себя виноватым. Зарегистрироваться для участия в войне было необходимо, но он мог сделать это другими способами, не прибегая к предлогу размять ноги.

Он молча допил свой бульон под ее пристальным взглядом, прежде чем положить ложку рядом с пустой миской. Немедленно она двинулась, чтобы убрать его, но он положил свою руку на ее руку, когда тот приблизился, и посмотрел на нее, посылая безмолвное извинение.

Она на мгновение встретилась с ним взглядом, прежде чем, наконец, вздохнуть, позволить напряжению покинуть ее плечи и с теплой улыбкой погладить его лицо.

"Кстати, могу я получить настоящую газету?" он пошутил: «Мне нужно кое-что проверить, и, кроме того, я думаю, что они должны мне бесплатную».

Сакура кивнула с звенящим смехом: «Я зайду в кафе после того, как закончу уборку».

Ее фиолетовые глаза снова мерцают ледяным взглядом: «Но оставь эту кровать между сейчас и потом, и я позову своего собственного Слугу, чтобы держать тебя в ней».

Гарри принял ее беспокойство за то, что это было, и поднял три правых пальца с ухмылкой: «Честь скаута».

Менее чем через час Сакура вернулась с газетой в руке и выражением беспокойства на лице. Гарри сдержал свое слово и остался в постели, но все еще волновался.

"Что случилось?" — настойчиво спросил он. Она передала газету без комментариев, и он выругался, прочитав заголовок.

« Таинственная пандемия вызывает кому по всему Фуюки »

« Черт возьми, Кастер! » — взревел Гарри, схватив ближайший предмет — пустой стакан — и швырнув его в стену, где тот разбился. «Имеет ли какое - то значение в наши дни секретность магии? каждый маг в Японии, если об этом просочится. Что в поисках Акаши думает этот кретин?»

Он вышел из ярости, когда почувствовал прохладную ладонь на своей руке, и сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Схватив руку, он нежно поцеловал ее и взглянул на Сакуру: «Спасибо, мне это было нужно».

"Как ты думаешь, что это?" — спросила она, улыбаясь в ответ, прежде чем бросить взгляд вниз, чтобы прочитать статью полностью, пока Гарри сам копался в ней.

Гарри нахмурился: «Это может быть что угодно, но держу пари, что Кастер и кто бы ни был его Мастер, подключились к силовым линиям под Фуюки и используют их для высасывания праны из местного населения. поле размером с Фуюки, это единственный способ, которым я вижу даже Слугу, ввергающую столько людей в кому за такое короткое время».

— Что ж, — промычала Сакура, — поправьте меня, если я ошибаюсь, но ведь есть и плюс, не так ли?

«Нет, ты прав. По крайней мере, мы сузили его базу до одного из нескольких мест. Я могу сосчитать места в Фуюки, где Слуга может подключиться к силовым линиям на одной руке, с запасными пальцами. "

«Продолжай думать об этом, я уверена, что ты что-нибудь придумаешь. Ты всегда так думаешь», — подбадривала Сакура, вставая за метлой для разбитого стекла.

« Действительно, — подумал Гарри, потягивая чай, который Сакура принесла ранее, — у меня всегда есть полевой агент, чтобы найти зацепки » .

В то же время на другом конце города бессмертная женщина смотрела вниз на нескольких пресмыкающихся рабов. Рита Розай-эн всегда питала к гулям только презрение, но даже она не могла отрицать их использование в тех случаях, когда дело доходило до черной работы. Апостольство имело свои взлеты и падения.

— У тебя есть все части? — спросила она, насмехаясь над червями, когда они положили джутовый мешок к ее ногам и тут же отступили.

Взгляд Риты скользнул к ее Слуге, молча стоящей в углу: "Ну, чего ты ждешь? Проверь!"

— Да, Мастер, — пробормотала Кастер, тут же шагнув вперед и открывая мешок. Ее кожа покрылась мурашками от маслянистого ощущения, которое внезапно наполнило воздух. С трепетом она медленно потянулась, и ее пальцы коснулись. Она отпрянула, когда нечто, похожее на смолу, быстро покрыло ее руку, но прежде чем она успела среагировать, предательское ощущение активации командной печати преодолело ее сопротивление.

Кастер закричала и отчаянно попыталась вызвать своего Нарушителя Правил, но в ответ ее Мастер подавил поток праны и отрезал ее. С медленным и неуклонным приливом мазут

вытекал из мешка дюйм за дюймом, пока не прервал последний, отчаянный вздох Кастера. Она рухнула на твердую землю храма.

"Это было... не впечатляет", - пожаловалась Рита, легонько пнув лежащую Слугу в бок. Когда не последовало никакой реакции ни от проклятого масла, ни от бессознательной ведьмы, она вздохнула и жестом попросила гулей поднять ее.

«Поместите ее в круг и сообщите мне, как только она проснется».

Ее рабы яростно закивали, прежде чем схватить Кастера и ринуться вглубь храма. Рита подошла к уже очищенным фрагментам Святого Грааля, которые она извлекла из остатков старого Фуюки, и подняла их с улыбкой на лице.

По крайней мере, ее предположение было верным. У нее была возможность собрать воедино осколки Грааля, но она не могла этого сделать, пока он был проклят Ангра-Майнью, поэтому она подготовила альтернативный... контейнер для проклятия.

После того, как он был восстановлен, и она получила доступ как к полностью воплощенному Граалю, так и к своему Слуге, наделенному силой дремлющего бога зла, ничто не могло ее остановить.

Ночь наступила в первый официальный день Пятой Войны Святого Грааля, а это означало, что наконец пришло время для Мастеров и Слуг выйти и поиграть. Первый и, возможно, самый ортодоксальный маг в городе уже делал свой ход.

Рин Тосака, Второй владелец Фуюки, стояла на вершине небоскреба в центре города рядом со своим Слугой. Даже усиленное зрение ничего не различало между темнотой и расстоянием. Однако у Арчера не было таких ограничений, поскольку он сканировал город со своего насеста. Он провел большую часть утра, убирая гостиную своего Мастера, ремонтируя дыру в ее крыше и слушая разглагольствования своего Мастера о том, как идиотизм Кастера попал в новости.

Так что теперь они вели одновременное наблюдение за несколькими возможными местами, откуда, как предположил Рин, можно было подключиться к силовым линиям. Конечно, Арчер уже знал, что Кастер обосновалась бы в храме Рюудо, но Рин об этом знать было не обязательно.

Примерно через час ложного наблюдения Арчеру стало скучно, и он решил ускорить расписание.

«Основываясь на том, что я могу обнаружить по местным лей-линиям, кажется, что истощенная прана течет к тому храму на другом конце города», — заявил он, указывая на штаб-квартиру Кастера.

Рин, который почти задремал, тут же с облегчением и взволнованным видом набросился на него.

— О-конечно. Именно там, где я и предсказывала, — торопливо сказала она, — чего мы ждем?

Улыбка Арчера была скрыта безлунной ночью, но он встал, отряхнулся и преклонил колени перед Рин.

- Я просто жду ваших приказов, Мастер.

Для раннего доступа к главам подпишитесь на мой boosty: <https://boosty.to/kitofff>

<http://tl.rulate.ru/book/81126/2505936>